

А.А. Маслова

(Санкт-Петербург / Абуджа)

БОКО ХАРАМ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА В НИГЕРИИ

На президентских выборах 28 марта 2015 г. одержали победу Мухаммаду Бухари, мусульманин-северянин из Кацины, и объединенная оппозиционная партия All Progressives Congress (APC). Гудлак Джонатан, представитель христианского юга, и его People's Democratic Party (PDP) уступили Бухари около двух миллионов голосов. Странники Бухари убеждены, что у него получится избавить страну от терактов Боко Харам (БХ), которые в последнее время стали основным информационным поводом для новостей из Нигерии.

Количество сообщений о терактах из северных, северо-восточных штатов, из штатов т.н. среднего пояса Нигерии за последние пять лет выросло настолько, что для составления ежемесячного отчета подсчитывать количество жертв и терактов требуется ежедневно. И это только то, о чем становится известно журналистам. «Неизвестные вооруженные», как их обычно называют, как правило, относятся, согласно официальным заявлениям полиции, к кочевникам-скотоводам фульбе и/или к БХ.

Убивают и христиан, и мусульман. Христиане, как правило, подвергаются атакам, в том числе и террористов-смертников, во время воскресных служб в церквях или ночью в собственных домах. В редких случаях могут последовать карательные действия христиан против мусульман (обычно в штате Плато [Look 2012]).

Джонатан в конце прошлого года заявил, что с 2009 г., когда БХ перешла к действиям против гражданского населения, от рук террористов погибли более 13 тыс. человек — подавляющее большинство в северо-восточных штатах Нигерии. Цифра, скорее всего, близка к реальности, хотя оценки очень разнятся¹.

¹ Так, «Nigeria Social Violence Project» называет цифру в 11 тыс. человек, включая жертвы ответных действий нигерийских военных, «Nigeria Security Tracker»

Расхождения в оценках неудивительны. БХ крайне редко берет на себя ответственность за теракты, а количество жертв в результате правительственных спецопераций и зачисток, видимо, занижается в официальных сообщениях (и, возможно, преувеличивается в других источниках).

Человеческий ресурс насилия

Скотоводы-фульбе, которые нападают на земледельцев-христиан, принимаются за террористов БХ, или представляются полицией как террористы БХ, или действительно являются последователями секты. Но трения между скотоводами и земледельцами делятся столетиями и легко объяснимы, так что БХ возникла не на пустом месте, а конфликты из-за доступа к ресурсам приобрели политическую окраску неслучайно. Не было бы базы в виде вооруженных, мобильных, молодых людей из беднейших слоев населения — не было бы доступа к уже фактически готовым к новому уровню насилия человеческим ресурсам у БХ.

Только мусульманские вооруженные группы в Нигерии можно подразделить на несколько типов: скотоводы-фульбе, вооруженные с целью самообороны, скотоводы-фульбе, совершающие нападения на других скотоводов с целью угона скота, скотоводы-фульбе, совершающие нападения на христиан как с целью получения доступа к земле и воде, так и без видимых причин, фульбе-военные, которые участвуют в расправах над мирным населением под прикрытием спецопераций (штат Плато), бандиты из сопредельных стран сахарского региона (Нигера, Мали) — зачастую также скотоводы, но не всегда фульбе, члены организованных преступных группировок, которые занимаются угоном и перепродажей скота внутри Нигерии, террористы БХ. Очевидно, что группы смешиваются, могут действовать под прикрытием или под видом друг друга², что значительно затрудняет идентификацию преступни-

(проект «Council of Foreign Relations») — 17,5 тыс. только за период 2011–2014, «Amnesty International» — 9–10 тыс., другие исследовательские центры и гуманитарные организации в своих докладах не дают цифр за весь период, ориентируясь на более короткие промежутки времени.

² Тервер Акпар из Университета Бенуэ упоминает фульбе, которые «после нападения на тив не могли найти дороги домой» и говорили между собой на

ков даже для местного населения и облегчает задачу недобросовестным или коррумпированным полицейским быстро завершить следствие на основании непроверенных данных.

БХ также не однородная и не централизованная организация. Это как разрозненные, так и связанные вооруженные группы исламистов, действия которых, возможно, далеко не всегда координируются. Так, в первом квартале 2013 г. было зафиксировано меньше терактов и вооруженных нападений по сравнению с концом 2012 г., сузился и географический охват. Это могло быть связано как с отвлечением основных сил террористов на малийский фронт, так и с объявленным отказом от вооруженных действий только одной из групп БХ. Лидер этой группы заявил о прекращении насилия в отношении мирного населения от имени лидера БХ Абубакара Шекау [Olorog, Adetayo 2013], но Шекау позже опроверг свою причастность к этому [Hazzad, Kay 2013]. Кроме того, например, ответственность за казнь семи сотрудников «Setgaso» взяла на себя отдельная группа «Ансару», ориентированная на действия международного масштаба и связанная с операциями в Мали [Vranish 2013].

Проблема насилия скотоводов-мусульман (в основном, фульбе) в отношении земледельцев-христиан широко обсуждается в СМИ, каждый новый акт насилия и особенно сообщения о нем провоцируют рост напряженности, радикализацию мнений, отождествление преступников с определенной народностью. Это естественно — критически упал уровень личной защищенности, и подробные анализы ситуации с выведением нескольких причин и предложением ненасильственных, не срочных, а значит, популярных методов решения не тиражируются и не доводятся до сведения ответственных лиц.

Как локальные конфликты скотоводов и земледельцев Нигерии стали основой для развития терроризма? Можно ли решить проб-

французском, о той же проблеме неверной идентификации террористов говорит и, например, Мохаммед Бело Тукур, местный советник Ассоциации скотоводов Нигерии «МАСВАН» и генеральный секретарь Конфедерации организаций традиционных скотоводов в Африке (CORET) [John 2014].

лему терроризма в Нигерии через решение проблем той части населения, которая является его ресурсом?

Общеизвестная мысль о том, что с терроризмом надо бороться увеличением расходов не на армию, а на образование и медицину, в определенном смысле верна и для Нигерии. Сегодня скотоводы в Нигерии сталкиваются с множеством проблем.

Проблемы скотоводов

Северные и северо-восточные штаты страны сегодня фактически неподконтрольны центральному правительству, мирное население, несмотря на многочисленные карательные операции, вынуждено защищаться самостоятельно. Кроме того, увеличивается площадь районов, на которых действует только власть бандформирований, куда ни полиция, ни военные не имеют доступа.

Одним из наиболее известных таких районов стала территория областей³ Бирнин Гвари (северо-запад штата Кадуна), Фунтуа и Фаскари (юг Кацины), юго-восточная часть штата Замфара. Сообщается об огороженных колючей проволокой и охраняемых территориях неизвестного назначения, со спутниковыми антеннами, куда приземляются вертолеты, о рейдах вооруженных боевиков на мирное население, захватах заложников (в рабство или в качестве новых боевиков) и, наконец, об угонах скота [John 2014].

Банды постепенно получают контроль над все большим количеством городов и деревень, ставят блокпосты на дорогах с целью грабежа. В этом регионе ситуация резко ухудшилась в 2010 г., тогда было угнано около 7 тыс. голов крупного рогатого скота, в 2011 г. было совершено два налета на банки Бирнин Гвари, и с тех пор банки там не работают, а в день совершается 3–4 ограбления [Bashir 2014]. Если до начала криминализации отрасли рынок Бирнин Гвари отправлял на продажу по 10 трейлеров с корами еженедельно, то сегодня не могут собрать и одного. Речь идет о территории с населением как минимум около двух миллионов человек, площадью около 9 тыс. кв. км⁴.

³ LGA, local government area — единица деления штата.

⁴ Примерный подсчет на основе данных Wikipedia, с поправкой на рост населения.

Еще одна проблема — отсутствие координации между федеральными, международными, местными организациями и властями. Распались традиционные системы оповещения о сезонных миграциях и отгонах скота — централизация власти естественным образом уменьшила полномочия власти традиционной, поэтому необходимо было либо поддержать, либо чем-то заменить хорошо работавшие прежде системы связей. Несмотря на наличие карт с отгонно-пастбищными маршрутами и специального соглашения в рамках ECOWAS (**Transhumant Protocol**), **отгон скота на территории северной Нигерии становится невозможным из-за блокирования дорог и маршрутов** — как из-за проблем безопасности, так и по причине ремонта дорог, строек и т.п.

Росту напряженности также поспособствовало сворачивание программы оседлости. Еще в 1960–1966 гг. (до начала гражданской войны) во всех 19 штатах Северной Нигерии были выделены 417 (!) отгонных территорий с источниками воды, чтобы снизить количество мигрирующих в поисках воды и пастбищ скотоводов. Сегодня программа стимулирования оседлости успешно развивается в штатах Огун и Ойо. На севере этим занимается только штат Кадуна — здесь действуют отгонная территория Качия, заселенная бывшими кочевниками (31 тыс. га, выделена в 1970 г. [Waters-Bayer 1984]), а также **особые суды по разрешению конфликтов между скотоводами и фермерами (Farmers-Herdsman Dispute Resolution Committees)**.

Практически все остальные пастбищные территории пришли в упадок, и для стремительно растущего населения региона, активно мигрирующего на юг в поисках воды, одной Качии, безусловно, недостаточно. Лидеры кочевников-скотоводов убеждены, что возобновление централизованной программы оседлости (с выделением земли и необходимых ресурсов — воды, медицинского и ветеринарного обслуживания) позволит снизить количество вооруженных конфликтов.

Ясно, однако, что сегодня развитие информационных сетей, создание программы контроля маршрутов сезонных передвижений стад (особенно с учетом дешевеющих новых технологий) эффективнее и доступнее, чем только теоретически бескровное

в сегодняшней ситуации выделение земли под постоянные пастбищные территории: земли и воды не хватает.

Опустынивание

Несмотря на значимость вышеупомянутых факторов, проблему вооруженных конфликтов не решить, если не принять во внимание две самые главные причины: опустынивание и рост населения. Сахара растет в южном направлении примерно на 0,6 километров в год. Нигерия, например, теряет около 350 тыс. га плодородной земли в год⁵ [Odiogor 2010]. Процесс затрагивает как раз северные штаты: Адамава, Борно, Баучи, Гомбе, Кацина, Джигава, Кано, Кебби, Сокото, Йобе, Замфара. В Йобе ситуация наиболее критична, штат теряет ежегодно около 30 га земли. Правительства стран Сахеля в 1980-е годы финансировали национальные академические исследования в этой области, сегодня проблемой занимаются в основном только международные фонды.

В 2007 г. проект⁶ высадки деревьев вдоль южной границы Сахара (создание «зеленого пояса» в 15 км в ширину и 7775 км в длину от Сенегала до Джибути) [Abutu, Okeke 2014] стал основой для возникновения Panaфриканского агентства Великой зеленой стены (PAGGW) при участии Буркина-Фасо, Джибути, Эритреи, Эфиопии, Мали, Мавритании, Нигера, Нигерии, Сенегала, Судана и Чада. Затем были приняты соответствующие декларации в континентальном масштабе с целью приведения целей программы в соответствие с принципами «устойчивого развития» ООН. В настоящее время более 20 международных и региональных организаций называют Великую зеленую стену (GGW) в числе своих программ.

⁵ Есть, однако, мнения, что проблема опустынивания в Африке — часть большой научной фальсификации под названием «Изменение климата». Так, на основании съемок из космоса (1982–2002) некоторые биологи утверждают, что Сахара не только не увеличивается, а напротив, заполняется зелеными зонами [Owen 2009].

⁶ Идея о зеленой «стене» была высказана еще в начале 1950-х, но в качестве программы она получила развитие только в начале 2000-х с подачи бывшего президента Нигерии Олошегуна Обасанджо.

Нет смысла перечислять все бюрократические стадии пере-рождения конкретной и простой идеи в крупномасштабный «системный подход», т.е. выхолощенный набор слов сотен документов, разбросанных по десяткам организаций и дающих большой простор для нецелевого расходования средств.

Вот, например, что можно прочитать о программе на сайте ФАО в разделе «Действия»: перечисление задействованных стран; список «областей применения» из четырех пунктов, а именно «сохранение устойчивого управления ресурсами», «стимулирование устойчивых систем сельского производства», «развитие инфраструктуры», «диверсификация экономической деятельности». Далее — что с 2011 г. ФАО оказывает поддержку странам-участницам в «развитии деятельности в рамках программы» с помощью 1,9 млн долл. от Евросоюза, 380 тыс. долл. от ООН в рамках Конвенции по борьбе с опустыниванием, 456 тыс. долл. от ФАО.

От Всемирного банка на проект было выделено 1,8 млрд долл., 108 млн долл. — от ООН (через UNDP-GEF). **Общий бюджет проекта составляет примерно 3 млрд долл.**

Нигерия, где процессы опустынивания наблюдаются примерно на 35 % территории (923 768 кв. км, на которых проживает около 40 млн человек) [Abutu, Okeke 2014], за период 2010–2014 гг. получила 23 млн долл. от ООН (через UNDP-GEF) **на борьбу с изменениями климата и засухой** [Adebowale 2014], а в прошлом году при поддержке Африканского банка развития и Исламского банка развития правительство Нигерии выделило на GGW около 61,1 млн долл., из них около 20 млн долл. должно было быть потрачено в 2013 г. [Usman 2013]. **По плану, GGW должна протянуться через 11 северных штатов от Кебби до Борно.** Кроме того, в регионе предполагается внедрить передовые сельскохозяйственные технологии для сухих почв.

Что было достигнуто к настоящему моменту? «Развитие сбалансированной региональной стратегии для эффективного осуществления проекта», «развитие плана действий для 10 стран» [ФАО]. Информации о том, как были освоены около 40 млн долл. в Нигерии, мало. На сегодня в Кано из 425 тыс. саженцев выжило только около 20 %. Причины — недостаток необходимого обо-

рудования, скважин, средств защиты от животных и насекомых, а также «задержки финансирования». В Кебби на 84 км посаженных деревьев выжило 25–30 % также из-за отсутствия ограждений от скота. В Джигаве количество погибших саженцев неизвестно, но там уже перешли ко второй стадии: реформированию хозяйств. В Борно, который фактически находится на военном положении, смогли высадить и обнести оградой 20 км [Abutu, Okeke 2014].

Было профинансировано несколько поездок ответственных лиц в Сенегал с целью перенимания опыта, поскольку именно Сенегал считается наиболее успешным примером воплощения проекта в жизнь (на 2013 г. высажено деревьев на территории около 20 кв. км, потрачено около 6 млн долл., 2 млн деревьев высаживается каждый год). По информации на 2009 г., из планируемых 545 км «сенегальской» части GGW [ETech France 2014] было высажено уже 225 км [Dell'Amore 2009]. Тем не менее позднее никакой информации о завершении сенегальской части проекта не появлялось. Несмотря на признание социально-экономических плюсов реализации плана GGW в Сенегале (обеспечение населения рабочими местами), есть и негативные оценки [Faris 2010].

Рост населения

Из-за роста Сахары кочевое население страны вынуждено перемещаться все дальше на юг. Масштаб возникающих конфликтов становится еще более понятным, если принять во внимание фактор роста населения. На июль 2014 г. население Нигерии составляло около 177 млн [CIA 2014], то есть за два года оно выросло примерно на 11 млн. Хотя из них только на 2 млн — за 2013–2014 гг., и пока неясно, чем можно объяснить такое сильное падение. Возможно, это связано с проблемами регистрации из-за потери административного контроля на северо-востоке страны.

Долгосрочная тенденция пока сохраняется: за последние 50 лет благодаря высокому коэффициенту рождаемости население страны увеличилось в 4 раза, хотя коэффициент и снизился с 6,3 в 1981 г. до 5,25 в 2014 г. При этом в северо-западных и особенно в нестабильных северо-восточных штатах⁷, наиболее подвержен-

⁷ Йобе, Борно, Баучи, Гомбе, Адамава, Тараба.

ных опустыниванию, коэффициент рождаемости выше (6,7 и 7,0, соответственно), чем в южных (4,1–4,6). В северных штатах уже в 2003 г. проживало более 60 % населения страны [Nigeria Demographic and Health Survey 2003]. Коэффициент рождаемости северо-восточных штатов, если рассматривать их как отдельный регион, — на четвертом месте в мире после Нигера, Гвинеи-Бисау и Мали [Haub 2005].

Становится очевидным, что за последние годы количество базовых ресурсов на душу населения в северной части страны — пастбищ, плодородной земли, воды — критически снизилось. И первым средством решения локальных вооруженных конфликтов в регионе должна стать программа макроэкономического развития, направленная на создание рабочих мест и повышение качества жизни. Меры включают прежде всего бурение колодцев, озеленение, инвестирование в сельское хозяйство, в том числе в обеспечение широкого доступа к ветеринарному обслуживанию и поддержку, например, такого феномена Плато, как частные «зеленые» фермеры, которые выращивают экологически чистую продукцию с минимальным использованием удобрений.

Проект контроля рождаемости должен разрабатываться в тесной связи с вышеупомянутой программой и включать, например, пропаганду на федеральном уровне с четким и ясным объяснением экономических последствий дальнейшего роста населения для каждой семьи, возможно, методы финансовой мотивации для семей, которые осознанно делают выбор в пользу определенного количества детей в семье.

Необходимы также жесткий контроль средств и более локальный, с учетом местной специфики подход к проектам по борьбе с опустыниванием. Системный подход имеет свои преимущества, однако в Нигерии ответственность за подобные проекты не должна быть распределена между десятками организаций. Из этого совершенно не следует, что нужно создавать еще одну, специально под проект — это также повлечет ненужные затраты. Достаточно сократить количество уставных документов, наделить большими полномочиями местные, в том числе традиционные, органы власти, распределить между ними конкретные, хорошо описанные

малые проекты — по сути техзадания, и на время отойти от глобального международного панафриканского подхода. Например, местные власти могут быть наделены полномочиями по реализации проектов, в то время как центральные будут контролировать процесс посредством централизованной геоинформационной системы. Такая система может применяться для мониторинга тех же процессов опустынивания или маршрутов отгона скота. Также необходимо широко, с полным привлечением средств массовой информации обсуждать положительные локальные примеры, стимулировать перенимание опыта.

Что касается криминализации скотоводства, необходимо выделить это как отдельную проблему и решать ее с привлечением местных властей и религиозных лидеров.

Кроме того, необходимо восстановить существовавшие и работавшие традиционные методы связи и оповещения в системах «кочевник-скотовод и земледelec». Подобные системы оповещения станут хорошим подспорьем и для получения более детальной, более точной информации о нахождении и перемещении бандформирований любого вида.

Только при осуществлении вышеописанных «тыловых» проектов как политические договоренности, так и применение военной силы в областях, которые находятся под властью криминальных структур, будут иметь смысл.

Библиография

Abutu A., Okeke C.C. Nigeria: another look at the Great Green Wall project // Daily Trust. 26.03.2014.

Adebowale S. Nigeria receives \$ 23 m grant from GEF to implement environmental projects (News Agency of Nigeria) // The Eagle Online. 12.02.2014.

Bashir M. Nigeria: Cattle-rustling, armed robbery incidents — we're living in hell — Emir of Birnin Gwari (Interview with the Emir of Birin Gwari Malam Zubair Jibril Mai Gwari) // Daily Trust. 1.03.2014.

CIA (Central Intelligence Agency) World Factbook. 2014.

Dell'Amore C. Africa-wide Great Green Wall to halt Sahara's spread? // National Geographic News. 28.12.2009.

ETech France. The Great Green Wall, an African initiative concerning the entire planet // Bulletins-eleqtronique.com (Ministere des'affaires etrangeres) // eTech France 289. 28.03.2014.

FAO (Food and Agriculture Organization): Great Green Wall. In action. <<http://www.fao.org/partnerships/great-green-wall/in-action/activities/en/>> (дата обращения: 10.07.2014).

Faris S. Senegal's plan to fight climate change: a Great green wall // Inspired Ethnomics. 1.02.2010.

Haub C. World Population Data Sheet. Washington, DC: Population Reference Bureau, 2005.

Hazzad A., Kay C. Boko Haram denies cease-fire with Nigerian government // Bloomberg. 13.07.2013.

John E. Interview with Mohammed Bello Tukur. The Fulani herdsman in Nigeria // Blogspot. March 2014 <elnathanjohn.blogspot.com/2014/03/the-fulani-herdsman-in-nigeria.html> (дата обращения: 10.07.2014).

Look A. Christian youths kill 2 Muslims in Nigeria church bombing revenge // Voice of America. 26.02.2012.

Odiogor H. Special report on desertification on Nigeria: the sun eats our land // Vanguard. 3.05.2010.

Nigeria National Population Commission and ORC Macro. Nigeria Demographic and Health Survey 2003. 2004.

Olokor F., Adetayo O. Boko Haram faction declares cease-fire // Punch (Abuja). 29.01.2013.

Owen J. Sahara desert greening due to climate change? // National Geographic News. 31.07.2009.

Usman T. Nigeria approves N10 bn for Great Green Wall project // Premium Times. 24.05.2013.

Vranish D. Boko Haram 'cease-fire' reveals future goals // Mission Network News. 21.02.2013.

Waters-Bayer A. Population and land use in the subhumid zone in Nigeria // Livestock systems research in Nigeria subhumid zone. Proceedings of the Second ILCA/NAPRI symposium held in Kaduna/Nigeria 29 October — 2 November 1984.